

Остается дополнить, что Ревель – ныне столица республики Эстония, Таллинн, и там, на Александро-Невском кладбище (часть Siselinna kalmistu) поныне сохраняется могила легендарного героя России Ивана Николаевича Изюльметьева – в том самом виде, как описал ее И. И. Стренцель. Имя Изюльметьева увековечено на карте Сахалина в названиях залива, мыса и горы.

Р. С. По справедливости следует представить и биографа, чьи строки много цитированы выше. Иван Иванович Стренцель родился в 1811 г. В 1829 г. поступил в морской кадетский корпус; в 1831 г.; по окончании, в один день с И. Изюльметьевым и М. Тиролем, произведен в мичманы. Служил на Черноморском и Балтийском флоте; в 1849 г. из лейтенанта стал майором и военным чиновником, дослужился до полковника и в 1860 г. перешел на гражданскую службу. Последние 15 лет жизни И. И. Стренцель начальствовал над Кронштадтским портовым архивом. Поднимая неизвестные материалы, писал статьи и книги по истории Кронштадта и флота, биографии флотских деятелей, в том числе и «Биографический очерк жизни Ивана Николаевича Изюльметьева». Награжден многими орденами, скончался в 1881 г. в звании статского советника.

1. *Стренцель И. И.* Иван Николаевич Изюльметьев (биографический очерк) // Морской сборник. 1874. № 8. Неофиц. С. 33–91.
2. Вестник Императорского русского географического общества. СПб., 1853. Т. 9. С. 12.
3. Обзор заграничных плаваний судов русского военного флота с 1850 по 1868 год. Т. 1 / сост. А. С. Сгибнев. СПб., 1871. С. 65.
4. *О'Рурк Н. М.* Записки участника кругосветного плавания фрегата «Аврора» (1853–1857). СПб. : Элмор, 2011. С. 35.
5. РГА ВМФ. Ф. 870. Оп. 1. Д. 7037/354.
6. The Times, L. Wednesday, December 7, 1853.
7. *Маркс К.* Четвертое соглашение. Англия и война // Маркс К., Энгельс Ф. Собр. соч. Т. 9 (1960 г.). С. 554.
8. *Щедрин Г. И.* Огненная кругосветка «Авроры» // Корабли-герои. М., 1970. С. 42–43; *Щедрин Г. И.* Петропавловский бой. М., 1975. С. 37.
9. Известие из Калао о фрегате «Аврора» // Морской сборник. 1854. Июнь. Офиц. статьи. С. 120.
10. Каллао и Лима. Из записок мичмана Фесуна 1-го, служившего на фрегате «Аврора» в 1854 году // Морской Сборник. 1855 г. Т. XVII. № 7, июль. Отдел учебно-литературный. С. 91–118.
11. Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора» // Морской Сборник. Т. XLV. 1860. № 1, янв. Часть неофиц. С. 4.
12. Extrait du Journal d'Amand Christophe Mériadec de Miniac, Capitaine de Vaisseau. (Дневники редактировались самим капитаном спустя годы; не опубликованы, выдержку любезно прислал Monsieur Hervé de Miniac.)
13. La France à la conquête du Pacifique : correspondance de béléve-officier Achille Amet : 1849–1854 // Paris : Ed. Osmondes, 1996. P. 166.
14. Ed. du Hailly. Une campagne dans l'Océan Pacifique. Revue des deux Mondes, 1858. Т. XVI. P. 686.
15. Военная энциклопедия. Т. 10. М. : Изд. т-ва Сытина, 1912. С. 581–582.
16. Извлечение из письма Мичмана Фесуна, служившего на фрегате «Аврора» // Морской Сборник. 1854, дек. С. 467.
17. *Фесун Н. А.* Из записок офицера, служившего на фрегате «Аврора» // Морской Сборник. Т. XLV. 1860. № 1, январь. Часть неофиц. С. 15.
18. The Times, L. Friday. Nov 10. 1854. P. 8.
19. Плавание фрегата «Аврора» от Каллао до Петропавловска // Морской Сборник. 1854 г. № 12. С. 191–192.
20. Защитники Отечества: Сборник официальных документов, воспоминаний, статей и писем. Петропавловск-Камчатский : Дальневост. кн. изд-во. Камч. отд. 1989. С. 38–46.
21. РГА ВМФ. Ф. 283. Оп. 2. Д. 3003. Д. 42–56об.
22. РГАЛИ. Ф. 1337. Оп. 1. Ед. хр. 83а. Изюльметьев И. Н. (в каталоге архива Изюльметьев). Воспоминания об обороне Петропавловска-на-Камчатке во время войны с Англией и Францией в 1854–1855 гг. и плавании от берегов Камчатки в устье реки Амур».
23. ЦГАКФФД [Электронный ресурс] : <https://www.photoarchive.spb.ru>

**Н. В. Камардина**  
**МАТЕРИАЛЫ ФОНДА ДАЛЬИСТПАРТА**  
**ГОСУДАРСТВЕННОГО АРХИВА ХАБАРОВСКОГО КРАЯ КАК ИСТОЧНИК**  
**ПО ИСТОРИИ РЕВОЛЮЦИИ И ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ НА КАМЧАТКЕ:**  
**ИСТОЧНИКОВЕДЧЕСКИЙ АНАЛИЗ**

Современное состояние российской исторической науки, несомненно, является отражением общественно-политических процессов в нашей стране. Работа историка в очередной раз становится объектом пристального внимания государства и общества. И в очередной раз мы наблюдаем стремление создать одну «правильную» историю России.

Материалистическое понимание истории признает свойства исторической реальности безграничными, но инвариантными, поскольку факты исторической действительности неизменны в пространстве и времени, и в этом смысле объективны и к участникам событий, и к историкам их исследующим. Найдя свое отражение в историческом источнике, факт теряет свою объективность, будучи воспроизведенным творцом источника. Такое отражение однозначно, хотя и безгранично с точки зрения внутреннего содержания, как безмерна объективная реальность. Историк воссоздает действительность, опираясь на факты, почерпнутые из источника, тем самым творя научно-исторический факт. В результате научно-исторический факт становится дважды субъективизированным отражением прошлого. Историческое знание, таким образом, по своей сути не может носить инвариантный характер, оно содержательно незавершено, изменчиво, безгранично.

Стремление к полному и объективному изучению истории понятно, однако никто не может монополизировать научную истину. К сожалению, в российской исторической науке такие попытки имели место. Последствия столь вольного обращения с прошлым всегда печальны и для общества, и для государства. А значит, в современных политических условиях особое значение приобретает работа с источниками, которые, по сути, являются единственными носителями исторической правды.

Большевики, пришедшие к власти в России в 1917 г., очень трепетно относились к сбору источников, содержащих информацию о событиях революции и гражданской войны. Можно по-разному объяснять причины, побудившие Советскую власть в 1920 г. начать сбор документов по истории Октябрьской революции, однако благодаря деятельности Истпартов для современных ученых сохранены бесценные источники о сложнейшем этапе существования России. Именно эти свидетельства современников позволяют воссоздавать исторические события, анализируя их причины и последствия.

Дальистпарт был создан 12 сентября 1921 г. в соответствии с Законом правительства ДВР «Об учреждении Центральной Исторической Комиссии по изучению партизанского движения на Дальнем Востоке» (1). Собранные практически по горячим следам документальные материалы представлены в фонде Дальистпарта в Государственном архиве Хабаровского края (2), являвшегося составной частью большой системы Истпартов.

В фонде Дальистпарта Государственного архива Хабаровского края представлены различные источники по истории Камчатки в 1917–1922 гг. Немалую их часть составляют официальные документы: постановления, докладные записки, протоколы различных государственных и партийных органов, имеющих отношение к организации жизни на Камчатском полуострове. Но в первую очередь исследователю интересны источники личного происхождения. По существующей классификации в основном это источники межличностной коммуникации с неопределенным адресатом. Разработанный Истпартом опросник, разосланный во все партийные организации страны, позволил систематизировать разрозненные сведения, полученные от непосредственных участников революции. Именно эти воспоминания участников революционных событий на Камчатке изначально были положены в основу всех исторических очерков о революции. Казалось бы, современному исследователю добавить что-либо новое к уже написанному предшественниками не представляется возможным. Однако современное прочтение этих исторических источников позволяет взглянуть на события прошлого с учетом нового научного знания. Большой интерес представляют, например, анкеты участников революции и гражданской войны в Охотском крае: Ф. Караева, И. Ф. Бурка, В. Крупенина, тов. Корюкина, В. Чекмарева, М. Монахова (3), воспоминания Н. Фролова, И. Елисеева (4). Помимо анкет в фондах архива представлены рукописи очерков И. Ларина «Работа РКП(б) на Камчатке» и тов. Массюка «Работа среди туземок Камчатки» (5). Конечно, часть материала, собранного в то время, была опубликована, но в весьма скорректированном виде. Так, рукопись Ф. Слободчикова «Октябрь и гражданская война на Камчатке» подверглась существенной правке, что отчетливо

видно из материалов дела (6). Сохранилась оценка работы Ф. Слободчикова, данная работником Дальистпарта: «Рукопись “Октябрь и гражданская война на Камчатке” написана на основе разработки документального материала, воспоминаний ряда участников и собственных воспоминаний автора. Тов. Слободчиков является членом ВКП(б), работает на Камчатке по линии КК РКИ, знаком с исторической обстановкой и условиями Камчатской области, что является большим плюсом для всякого автора историко-революционного движения, но отсутствие навыков в научно-исследовательской литературной работе и достаточной теоретической подготовки у автора в значительной мере отразилось на качестве рукописи. Недочеты рукописи вполне исправимы. При условии тщательной политической редакции и литературной обработки брошюра будет иметь большую историческую ценность» (7). В материалах архива также сохранились заметки о содержании очерка И. Ларина «Работа РКП(б) на Камчатке»: «Эта статья написана чрезвычайно слабо. Страдает одинаково, как логика, так и стилистика. Многие места настолько написаны плохо, что их приходится переделывать целиком. Не совсем хорошо обстоит дело и с фактическим материалом: путаются года, приводятся противоречивые факты и т. п. Изложение бессистемное, хаотичное. Можно поместить только после основательной коренной переработки. Лучше было бы... эту статью заменить другой более обоснованной и написанной более грамотно. Переработать» (5, л. 1). Современный исследователь имеет возможность провести анализ авторских вариантов рукописи и, опираясь на весь комплекс источников, предложить собственную интерпретацию исторических событий.

Интересно, что в материалах, направленных Камчатской партийной организацией в адрес Дальистпарта, имеется еще один весьма любопытный источник. Это стихи периода Октябрьской революции и гражданской войны на Дальнем Востоке, созданные в 1917–1929 гг. (8). Художественной ценности эти произведения не имеют, зато дают нам представление о чувствах, эмоциях, переживаниях рядовых участников революционных событий. Современному историку это не менее интересно, чем скрупулезное описание хода исторических событий.

Под влиянием политической конъюнктуры шел процесс реорганизации структуры и функций Дальистпарта. В ноябре 1925 г. ЦК РКП(б) упразднил Дальбюро РКП(б), вместо него на VII Дальневосточной партийной конференции был избран краевой партийный орган – Далькрайком РКП(б), Дальистпарт вошел в число его отделов (9). С 1931 г. в Дальистпарт переносится центр научно-исследовательской работы в области истории на Дальнем Востоке. 12 апреля 1931 г. бюро Далькрайкома ВКП(б) обсудило вопрос «О научно-исследовательской работе в крае» и решило «реорганизовать систему научно-исследовательских учреждений и всю работу по изучению революционного движения в крае сосредоточить в Истпарте» (10).

Сбор исторического материала представлялся делом большой важности, о чем свидетельствует переписка Дальистпарта, базировавшегося в г. Хабаровске, с Камчатским губкомом. Так, в письме от 4 октября 1931 г. исполняющий обязанности заведующего Истпартотделом Дальневосточного крайкома ВКП(б) тов. Цыпкин сообщает: «Для того чтобы история Октября и гражданской войны на Камчатке была достаточно освещена в издаваемых сборниках и других изданиях Истпарта, необходимо срочно выслать архив гражданской войны... организовать собиране материалов и документов, воспоминаний и статьи по истории Октябрьской революции и гражданской войны на Камчатке и Камчатском полуострове» (11). Несмотря на важность и объемность собранного материала и проведенную подготовительную работу, Дальистпарт так и не смог выпустить сборники документов «Дальневосточная организация ВКП(б) в Октябрьской революции и Гражданской войне» и «Большевики в Гражданской войне на Дальнем Востоке» (готовились с 1935 по 1938, в процессе доработок слиты в единый сборник в 3 частях). Та же участь постигла сборник документов «Гражданская война на Дальнем Востоке» (готовилась с 1932 по 1938) (12). Лишь в конце 1950 – 1960-х гг. издание сборников было осуществлено (13).

Таким образом, можно сделать вывод, что фонд Дальистпарта ГАХК содержит репрезентативный материал по истории революции и гражданской войны на Камчатке, который ждет своего добросовестного, вооруженного современной научной методологией исследователя. Документы, сохраненные работниками Государственного архива Хабаровского края, дополненные материалами Государственного архива Камчатского и Приморского краев, несомненно, позволят историкам воссоздать уникальные события революции и гражданской войны на Камчатке, их атмосферу, их содержание и смысл.

1. Путеводители по архивам России. Путеводитель по фондам ГАХК. [Электронный ресурс]. URL : [http://guides.rusarchives.ru/browse/gbfond.html?bid=113&fund\\_id=15949](http://guides.rusarchives.ru/browse/gbfond.html?bid=113&fund_id=15949) (дата обращения 11.03.2013).

2. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1–2. 1359 ед. хр. Мат. Дальистпарта.
3. Там же. Оп. 1. Д. 408. Л. 1–14.
4. Там же. Д. 406. Л. 1–9.
5. Там же. Д. 410. Л. 2–40.
6. Там же. Д. 111. Л. 20–76.
7. Там же. Д. 14. Л. 17.
8. Там же. Д. 199. Л. 180–186.
9. Там же. Сборник узаконений и распоряжений правительства ДВР 01.12.20–31.12.21, ст. 114, 115. С. 262 (инв. N 72).
10. Шельдешев Э. М. Очерк истории исторической науки на Дальнем Востоке (Дальистпарт и его деятельность в 20–30-е гг.). Хабаровск, 1995. С. 96.
11. ГАХК. Ф. П-44. Оп. 1. Д. 14. Л. 28.
12. Посадсков А. Л. Энциклопедия Сибири: Истпарт. [Электронный ресурс]. URL: <http://russiasib.ru/istpart/> (дата обращения 25.03.2013).
13. За власть Советов на Камчатке : Сборник статей / отв. ред. Рогозин. Петропавловск-Камчатский : Кн. изд-во при газете «Камчатская правда», 1957. 132 с.; За власть Советов : Документы и материалы / отв. ред. Б. И. Мухачев. Владивосток : Дальневост. кн. изд-во, 1967. 184 с.

### Е. А. Караткова КАМЧАТСКИЙ НАТЮРМОРТ (ЭТЮДЫ К КАРТИНАМ)

1.

*Люблю дома, где вещи – не имущество,  
Где вещи легче лодок на причале.  
Я не люблю вещей без преимущества  
Волебною общением с вещами...  
Мне скажут: брось мечту, рисуй действительность;  
Пиши как есть: сапог, подкову, грушу...  
Но есть и у действительности видимость,  
А я иду под видимостью души...*

Новелла Матвеева (8)

Начиная разговор о произведениях, созданных камчатскими живописцами в жанре натюрморта, необходимо уточнить, что настоящая статья является, по сути, только введением в тему, первым приближением к ней, необходимой преамбулой, подобно тому, как небольшие живописные этюды (наброски с натуры) необходимы для создания крупного полотна. Большая художественная энциклопедия (Сов. энциклопедия, М. : 1986. Кн. II. С. 52–53) определяет натюрморт (франц. nature morte, итал. natura morta, буквально мертвая природа, голл. stilleven, нем. Stilleben, англ. still life, буквально тихая или неподвижная жизнь) – как жанр изобразительного искусства (главным образом, станковой живописи), который посвящен изображению окружающих человека вещей, размещенных, как правило, в реальной бытовой среде и композиционно организованных в единую группу. Термин «nature morte» возник в середине XVIII в. (и, по мнению некоторых исследователей, вошел в обиход в романских языках не ранее XIX в.), в нем выразилось пренебрежительное отношение к данному жанру сторонников академизма, отдававших предпочтение изображению «живой натуры». Однако вопреки буквальному переводу своего названия и первоначально весьма невысокому художественному статусу натюрморт оказался одним из самых жизнеспособных жанров изобразительного искусства. Это, в частности, подтверждает тот факт, что крупнейшая выставка Третьяковской галереи, открытая в 2012 г., носила название «Натюрморт. Метаморфозы. Диалог классики и современности» и впервые в отечественной выставочной практике демонстрировала различные типы натюрморта в русском искусстве XVIII–XIX вв. и метаморфозы жанра в конце XX – начале XXI в. С 10 по 20 января 2013 г. в Москве в зале № 17 Центрального дома художника на Крымском валу проходила художественная выставка «Край Камчатский», на которой было представлено 140 работ двадцати пяти живописцев и графиков полуострова. Подавляющее большинство экспонированных на выставке работ были выполнены в жанре пейзажа, так как традиционно принято счи-